

Триста лет назад, в Хельмуте. Рядом с замком Короля Демонов Резни.

Изначально это была равнина, но из-за битвы с Королем Демонов Резни вся местность была превращена в руины. После окончания битвы герои обследовали окрестности, чтобы выяснить, не осталось ли в замке Короля Демонов сил, которые бежали или пытались спрятаться в окрестностях.

Где-то среди этой перевернутой земли они нашли тропинку, ведущую под землю. Подозревая, что они могут столкнуться с приспешниками Короля Демонов, скрывающимися там, внизу, они пошли по этому пути, но не нашли там ни демонов, ни демонических зверей, ни монстров.

Неизвестно, как давно это место было, но они нашли руины глубоко под землей. Увидев древние слова, вырезанные на стенах, Сиенна предположила, что это может быть реликвией мифологического периода.

Сиенна и Анис умели переводить большинство древних письменностей, но даже для таких эрудитов, как они, было невозможно перевести древний язык, который они нашли выгравированным на стенах руин. В итоге, так как они не смогли раскрыть истинную сущность этих руин, у них не осталось другого выбора, кроме как исследовать их вслепую.

И на самом глубоком уровне этих руин они нашли потайную комнату. Там не было ни отверстия наружу, ни источника света, но в центре комнаты они увидели полную луну, сияющую бледным светом.

Он мой.

Как только он увидел меч, который был вложен в луну, Хамел сразу же взял инициативу в свои руки. Его спутники не жаловались. В битве с Королем Демонов большинство оружия Хамела было разбито и сломано, и у него остался только один неповрежденный меч.

Что касается Молота Уничтожения Джиголата, оружия, которым владел Король Демонов Резни, то и Хамел, и Молон жаждали его, но ни один из них не смог стать новым хозяином Молота Уничтожения. Человеку было практически невозможно правильно владеть оружием Короля Демонов, поэтому единственным, кто мог владеть им без повреждений, был Вермут.

Молон предпочитал тяжелые и большие топоры мечам. Вермут уже владел различными видами оружия, такими как Виннид, Святой Меч и Щит Гедона. Кроме того, он только что получил в свои руки Молот Уничтожения. Поэтому он не стал сопротивляться, когда Хамел потребовал меч, который они нашли в этих руинах.

Однако Хамел не смог взять меч в руки.

Как только он приблизился к мечу, купающемуся в лунном свете, он упал на колени, кашляя кровью. Таинственный лунный свет также рассеял ману мужчины и заставил его почувствовать себя дезориентированным.

В конце концов, этот меч также достался Вермуту. Герой был единственным в партии, кто мог безопасно подойти к нему из-под лунного света и достать меч. Никто не знал причин этого. Но на самом деле удивляться было нечему. Все его товарищи знали, насколько особенным был Вермут.

~

— Сукин сын, почему ты всегда в конце концов все получаешь?

— Я пытался уступить его тебе.

— А кто тебя просил об этом?

— Хочешь, чтобы я передал его тебе прямо сейчас?

— Я не приму его, ты, сумасшедший дурак. Ты пытаешься меня разозлить?

~

Они дали мечу, который нашли в руинах, имя Лунный клинок.

Хотя название было простым и незамысловатым, оно также было подходящим. Меч был найден воткнутом в пьедестал в форме полной луны. Серое лезвие, которое было видно, когда его доставали из ножен, казалось такого же оттенка, как лунный свет, а когда мечом взмахивали, создаваемое им светящееся явление выглядело так, будто оно рассеивало лучи лунного света.

Однако, несмотря на внешний вид, эта штука не была простым мечом. Так считал не только Хамел, все его спутники разделяли это мнение. По сути, буквально любое оружие было инструментом, предназначенным для убийства и разрушения. Однако среди всех видов оружия в мире Лунный клинок наиболее точно отражал суть этого типа инструментов под названием «оружие».

Лунный клинок был чистым разрушением в форме меча.

Демоническое копьё Луэнтоса было гордостью Короля Демонов Жестокости, и его сила была непреодолима. Несмотря на это, оно не могло пронзить даже свет Лунного клинка.

После того, как Вермут получил в свои руки этот клинок, Святой Меч больше не появлялся на поле боя. Это было вполне естественно. Вместо прекрасного Святого меча, излучавшего яркий свет, простой на вид Лунный клинок был намного сильнее.

В данный момент Юджин безучастно смотрел на луну.

В руинах, где они впервые обнаружили меч, луна, которую они видели, была полной. Однако сейчас перед ним был лишь полумесяц.

Когда Юджин собирался вытащить фрагмент Лунного клинка, он разразился смехом: «Я забыл поднять эту штуку.»

Врезавшись в грудь рыцаря смерти, фрагмент упал на пол, и юноша не успел его поднять. Он хотел вытащить фрагмент, чтобы посмотреть, покажет ли он какую-нибудь реакцию, но, похоже, придется оставить это на потом.

«...Вермут», — пробормотал Юджин, качая головой из стороны в сторону. — «Почему ты оставил что-то подобное в моей могиле?»

В отличие от того, что он впервые увидел триста лет назад, Лунный клинок не был воткнут в пьедестал, а парил в воздухе. Юджин уставился на меч, который висел перед ним.

Фрагмент Лунного клинка был обнаружен в холмах Хазард. Юджин решил, что Вермут лично разбил меч и запечатал его, потому что он был слишком опасен.

Но теперь, что меч делал здесь? Какая причина может быть в том, чтобы запереть Лунный клинок в могиле Хамела?

«Это было сделано из-за сочувствия ко мне?»

Хотя Хамел и хотел обладать Лунным клинком, он не смог его получить. Он никогда не жалел об этом, но... Юджин почувствовал, что это проявление сочувствия было очень в духе Вермута. Вместо того чтобы написать письмо, полное слез, или разразиться эмоциональными словами, Герой был тем человеком, который вот так неожиданно предложил то, чего желали его коллеги.

Юджин посмотрел на пространство под Лунным клинком. Он увидел белый гроб, лежащий там. Вероятно, там лежал его труп.

«Что толку отдавать его мне после смерти?»

Юноша рассмеялся и покачал головой, говоря это, хотя при жизни он даже не смог бы воспользоваться им.

Но сейчас не время для эмоций.

Кроме Лунного клинка, в этой комнате больше ничего не было. Здесь не было ни статуй, ни памятных камней, как в комнате снаружи. Единственным входом была дверь, через которую они вошли. Она же была и единственным выходом. Если бы они захотели покинуть эту комнату, у них не было бы другого выбора, кроме как снова столкнуться с этим проклятым, безумным Рыцарем Смерти.

Ликантроп был не единственной вещью, о которой Юджин должен был беспокоиться. Черный маг, Амелия Мервин, также ступала в эту могилу. Чтобы здесь ошивался Рыцарь Смерти, его должна была создать чернокнижница. И юноша понятия не имел, когда эта сука может вернуться.

Поэтому ему нужно было как можно скорее закончить дела здесь, а затем сбежать.

Проблема заключалась в том, что все оказалось сложнее, чем он ожидал. Нахмурившись, Юджин подошел к Лунному клинку. Его тело все еще было покрыто ранами, а сердце все еще колотилось от адреналина, полученного во время битвы.

Он не знал, почему Лунный клинок оказался здесь, и каковы были намерения Вермута оставить меч здесь, но тот факт, что он тут... означал, что Герой оставил этот меч в качестве подношения Хамелу.

«Если это так, значит, я могу взять его», — усмехнувшись, Юджин протянул руку к лунному свету.

И все же чувство тревоги пересилило радость и надежду Юджина. В своей предыдущей жизни Хамел не мог даже взять в руки Лунный клинок. Несмотря на то, что он переродился в потомка Вермута, сможет ли он благодаря этому владеть этим мечом?

«Мне просто придется попытаться удержать его», — пробормотал Юджин, протягивая руку. —

«В конце концов, этот ублюдок оставил этот меч мне».

Как только его рука коснулась лунного света, все волосы на его теле встали дыбом от шока. Несмотря на то, что это были всего лишь лучи света, дыхание Юджина участилось. Мана в его теле колебалась, и казалось, что, просто оставив руку под луной, он скоро исчерпает последние капли маны. Юноша стиснул зубы и начал использовать Формулу Белого Пламени, чтобы вернуть контроль над магией.

С этим Юджин толкнул свое тело вперед. Однако это оказалось легче, чем он ожидал. Может быть, он неправильно запомнил события прошлой жизни? Или это потому, что он был потомком Вермута? Может быть, все дело в том, что он выучил ту же Формулу Белого Пламени, что и Вермут?

Нет.

Клинок ослаблен.

Юджин был уверен в этом. Меч перед ним был несравненно слабее того, который он впервые увидел в тех руинах. Как он и предполагал, Лунный клинок должен был быть разбит на части.

Его рука коснулась рукояти.

Треск!

Серый электрический ток окутал тело Юджина. Мана, которую он крепко сжимал в руках, дико колебалась, но затем спокойно утихла. Сделав глубокий вдох, Юджин сел на прежнее место.

Он держал его в руках. Меч, к которому Хамел не мог даже прикоснуться... Теперь Юджин точно мог держать его в руках. Юноша успокоил свое неровное дыхание и взглянул на Лунный клинок.

Снаружи он выглядел как обычный меч. Если не брать в расчет слишком гламурный Святой меч, то даже Виннид имел причудливые украшения на рукояти и гарде, но у Лунного клинка ничего этого не было. То же самое касалось и ножен — на них не было ни рисунков, ни драгоценностей. Но для меча такие украшения не имели никакого значения.

Юджин сделал глоток и схватился за ножны.

«...Его там нет».

Хотя он и ожидал этого, когда с трепещущим сердцем потянулся к рукояти, серого лезвия нигде не было видно. С расстояния казалось, что меч цел, но на самом деле от всего лезвия осталась только пята, позволяющее прикрепить рукоять и гарду к ножнам.

(П/п: Пята или рикассо — не заточенная часть клинка, которая вставляется в рукоятку.)

Как я и думал. Они, должно быть, разбили его вдребезги.

Как только эта мысль пронеслась в его голове, полумесяц, парящий в воздухе, начал рассеиваться. Лунный свет, освещавший его окружение, собрался в Лунном клинке. Юджин широко раскрытыми глазами наблюдал за тем, что происходит с мечом. Когда свет сошелся, он принял форму прямого лезвия.

«...Ха-ха-ха», — юноша разразился смехом, глядя на сверкающий меч.

Это лезвие было сделано из света, а не из металла, поэтому оно отличалось от Лунного клинка, с которым Юджин был знаком. Тем не менее, этот свет все еще был безошибочно лунным.

Юджин медленно поднял меч, одновременно вливая в него свою ману.

Хотя Лунный клинок мог разрушить все формы магии, мана Юджина не рассеялась. Вместо этого меч жадно поглотил ману, как будто ждал этого момента.

Вжух.

Лунный свет мерцал, как пламя свечи. Это было вызвано тем, что огонь из Формулы Белого Пламени вошёл в резонанс с Лунным клинком и стал единым целым.

Юджин пожал плечами и улыбнулся: «Это действительно великолепный меч».

В словах, которые он произносил, не было никаких признаков того, что он переполнен счастьем.

Юноша понял, каким именно оружием стал Лунный клинок. Он знал, что этот меч, созданный из света, может резонировать с Формулой Белого Пламени, но, как оказалось, он также сильно отнимал ману у Юджина. Конечно, он мог обладать большой силой, которая компенсировала этот недостаток, но все равно это было сложное оружие для Юджина, который еще не обрёл "полную силу".

«Тем не менее, это потрясающе», — похвалил Юджин.

Несмотря на то, что он был разбит на куски, он все еще обладал такой силой. Меч мог съедать его ману как сумасшедший, но пока он использовал его правильно, тот мог показать подавляющее превосходство в битвах, где использовалась мана.

Если бы я знал, что это случится, я бы выбрал Пожирающий меч.

В хранилище сокровищ клана Лайонхарт хранился Пожирающий меч Азфель, одно из оружий, которым пользовался Вермут. Меч был способен разрубать заклинания и поглощать ману. Однако, хотя его способность разрубать заклинания была схожа с Лунным клинком, по силе он значительно превосходил его.

Если использовать эти два меча вместе, то их недостатки будут компенсированы друг другом. Мана, истощаемая Лунным клинком, дополнялась бы поглощением Азфеля, а недостаток силы Азфеля дополнялся бы силой Лунного клинка.

Поскольку я никак не мог знать, что мне действительно удастся заполучить этот меч, ничего не поделаешь.

В любом случае, у него уже был Виннид, который был непревзойденным в плане удобства. Если бы ему удалось успешно вызвать духа Бури, Юджин смог бы создать шторм, даже не взмахивая мечом.

«...Если я буду изо всех сил изображать милашку и умолять, может, они дадут мне и Азфель?» — пробормотал про себя юноша.

Если бы это был Гилеад, то эта идея могла бы сработать по-настоящему. Щелкнув языком,

Юджин засунул Лунный клинок обратно в ножны. Конечно, это была всего лишь пустая мысль. Юджин ни за что не стал бы вести себя мило перед патриархом.

«Но что теперь?» — Юджин погрузился в глубокую задумчивость, потирая подбородок.

Может, ему просто отдохнуть здесь и немного потянуть время? Нет, не стоит. Было бы неприятно, если бы Амелия пришла, пока он этим занимается.

Возможно, у меня все еще есть личное письмо от Бальзака, но...

Юджин никак не мог предположить, что может встретить ее вне ее собственной территории. Юноша мог бы применить письмо, но он не хотел полагаться на благосклонность Бальзака. Что ж, в худшем случае у него не было бы другого выбора, кроме как воспользоваться им.

Хотя я не уверен, что она действительно отступит, увидев одно лишь письмо.

Юджин не мог возлагать все свои надежды на это письмо. Если это вообще возможно, он хотел сам разобраться в этой ситуации.

Он взглянул на Ламана, который все еще лежал на земле. Сейчас он просто оставит этого парня здесь, пока будет разбираться с Рыцарем Смерти снаружи.

Что касается самовозгорания, нет необходимости его использовать, — рассудил Юджин.

Это также был шанс проверить силу Лунного клинка.

Перед этим юноша открыл белый гроб. Как он и предполагал, внутри не оказалось трупа.

Однако, присмотревшись, Юджин остолбенел от удивления: «...?!»

Труп действительно отсутствовал, но внутри гроба были другие вещи. На нижней стороне крышки гроба была сделана надпись.

~

Когда-нибудь я снова встречу тебя в том мире, о котором ты так мечтал.

~

И под этими словами, написанными Сиенной, скрывалось нечто другое.

«Гррр!...», — рыча как зверь, Рыцарь Смерти уставился на дверь.

Прошло совсем немного времени с тех пор, как незваные гости вошли внутрь. За это короткое время Рыцарь Смерти успел сотни раз ударить когтями по двери.

Однако он так и не смог сломать её. Он уже сотни раз ударял дверь, но не смотря на то, она не ломалась, на ней никогда не было даже признаков повреждений.

Как они вошли? — снова задал вопрос Рыцарь Смерти.

Он просто не мог этого понять. Ликантроп схватился за голову и застонал.

Это была могила Глупого Хамела.

Рыцарь Смерти был Глупым Хамелом.

Так и должно было быть. Поскольку это тело принадлежало Хамелу, душа в нем также должна была принадлежать ему. Таково было сильное внушение, наложенное на Рыцаря Смерти при его создании. Хозяин нежити смог синхронизировать душу ликантропа с телом Хамела с помощью этого мощного внушения.

Это была необходимая модификация. Возможно, душа Хамела и не осталась внутри, но труп все еще хранил следы его жизненного опыта. Если бы вновь введенная душа-заменитель могла идеально следовать этим следам и реагировать соответствующим образом, то Рыцарь Смерти смог бы подсознательно черпать опыт Хамеля.

Навыки, полученные таким способом, не могли сравниться с навыками настоящего владельца тела, но хозяйина Рыцаря Смерти все равно очень заинтересовала эта перспектива. Разве это не естественно? Глупый Хамел был спутником Великого Вермута, и он был единственным среди всех этих спутников, включая Вермута, кто оставил неповрежденный «труп».

Этот труп был одним из лучших материалов для создания Рыцаря Смерти. Он отличался от души, которая, по сути, была расходным материалом.

«Я... я Хамель», — пробормотал рыцарь смерти, раздирая свои волосы.

Ликантроп знал, что до него в это тело было помещено несколько душ, но он не знал, какая из версий Хамеля была его. Да он и не хотел этого знать. Если бы он узнал об этом, его и без того неустойчивое самоощущение стало бы еще более шатким.

Утилизация, — при этой мысли глаза Рыцаря Смерти задрожали, а веки затрепетали.

Его шлем был расколот, а нагрудник разбит вдребезги. Хозяйка Рыцаря Смерти не разрешала их разбивать, поэтому она определенно будет разгневана. А если это случится? Единственное, что его ждало, — это утилизация. Души, которые считались бесполезными, выбрасывались, а затем другие души использовались в качестве компонентов для Рыцаря Смерти.

Если ликантроп хотел избежать этого, то ему нужно было доказать, что он не бесполезный хлам, который следует выбросить. Ему нужно было убить нарушителей и предложить ей...

Нет, он не мог их убить. Ему нужно было захватить их. Поскольку они могли легко открыть дверь, которую безуспешно пыталась открыть хозяйка, Рыцарю Смерти нужно было предложить их хозяйке живыми.

Нужно сделать это быстро. До возвращения хозяйки....

Было ли исполнено его искреннее желание? Ведь после его мольбы, дверь начала дрожать.

Рыцарь Смерти встряхнулся и приготовил когти. Это было то, что привело бы его хозяйку в ярость. Она настаивал на том, что он человек, а не душа ликантропа. Это означало, что ему нельзя было использовать ногти на руках и ногах в качестве оружия, а значит, в бою Рыцарю Смерти приходилось полагаться исключительно на мышечную память тела.

Приготовить когти было прямым неповиновением приказу хозяйки. Однако Рыцарь Смерти ничего не мог с этим поделать. В конце концов, этот противник был не настолько зелен, чтобы

Рыцарь Смерти поверил, что сможет победить его, полагаясь на незнакомые методы.

Как только дверь открылась, раздался голос: «Я заставил тебя ждать?»

Юджин ожидал, что на него нападут сразу же, как только откроется дверь. Но Рыцарь Смерти этого не сделал. Вместо этого он присел, опустив центр тяжести и вдавив пятки в землю, словно был готов в любой момент прийти в движение. Он уставился на юношу.

«Как ты прошел через эту дверь?» — спросил он его.

Юджин пожал плечами: «Я просто попытался войти».

«...Что ты видел... там внутри?»

«Это секрет».

«Кто ты, черт возьми, такой?»

Хруст!

Ноги Рыцаря Смерти врылись в землю. Юджин усмехнулся и положил руку на меч у пояса.

Он насмеялся над Рыцарем Смерти: «За кого ты меня принимаешь?»

«Грааааа!»

После таких издевательств Рыцарь Смерти, наконец, не выдержал, зарычал и оттолкнулся от земли. Он хотел убить Юджина и разорвать его на куски, но не мог себе этого позволить. Подавив свой убийственный порыв, ликантроп замахнулся когтями на юношу.

Юджин опустил свою стойку. В тот момент, когда когти Рыцаря Смерти приблизились, он вытащил Лунный клинок.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/51117/2344663>